

РОССИЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО

За коммунистическую революцию 27/10 1937

Два спектакля об евреях на земле

Перец Маркиш. «Нит гедайгет». («Не тужить!») — Говят.
«Земля» — театр Б. Коршо.

Пьеса П. Маркиша, идущая в Госете в театре Б. Коршо, представляет собой идеальную самим автором переделку его поэмы «Нит гедайгет». В пьесе изображается переселение еврейских масс из местечка на землю. Здесь показаны два ряда явлений: борьба переселенцев со стихией (засухой, саранчой, с отсутствием воды в степях) и социальная борьба трех основных групп переселенцев. Маркиш раскрывает специфические формы классовой борьбы в еврейской деревне, где кулачество представлено вчерашним местечковым кулдом, середняк — разорившимся мелким лавочником, а бедняк — водовозом Медейки. Кулак использует националистические, религиозные настроения для борьбы против колхоза и ор-

ганизации «бабьего» бунта. В пьесе вскрыты нити, которые связывают кулака с националистической буржуазной политикой, агронома — с американской буржуазной филантропической организацией Джойнта. Преодоление стихии и успехи классовой борьбы показаны как результат руководства партии, осуществляемого коммунистом Рондзем и комсомольцами. Далеко Маркиш с большой органичностью связывает гибель от денкивских банд старых колонистов и расцвет еврейского советского крестьянства, как последовательные этапы революции. Показав ретроспективно борьбу буденцов с денкивцами на крымских полях, пьеса подходит к изображению современного колхозного строительства в еврейской деревне.

По своей идеологической устремленности и широте охвата тем пьеса Маркиша представляет собой значительное явление советской национальной драматургии и является ярким художественным показом плодотворности советской национальной политики.

В спектакле Госета мы видим пример углубленного раскрытия социальных образов. На значительную художественную высоту поднят образ Кивы (Финкелькройт), в котором до конца преодолен штампованный показ кулака: высохший, совообразный Кива представляет собой концентрацию отрицательных черт ленивства к советской власти и лицемерного святотательства.

Тов. Зускин, с обычным для него мастерством раскрыл образ Медейки, ставив яркую фигуру сросшегося с трудовой жизнью бедняка. В Медейке, однако, не вскрыта его социальная функция. Он должен был стать бедняцкой опорой партии в еврейской деревне, — но существу, однако, он лишь «пародный» эмигрант, и в сценах Медейки и Медейки (Ром) семейная идиллия довлечет над социальным значением этих образов.

В творчестве Госета постановка «Нит гедайгет» представляет значительный шаг вперед. Госет этой постановкой выходит на путь активного творческого участия в социалистическом строительстве.